

http://www.rusnauka.com/35_NOBG_2013/Ecologia/6_152431.doc.htm (Дата обращения: 27.04.2016).

8. Сидорова, Л. Государства Центральной Азии: проблемы совместного использования водных ресурсов // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 1 (55). – С. 92-104.

9. Starr S. The security Environment of Central Asia. – Abu-Dhabi, 1999. – P. 34.

10. Шалгымбаева, А.С. Международно-правовое регулирование трансграничных водных ресурсов // Вестник КазНУ. – 2009. – № 3 (41). – С. 84-88.

11. Xing, Guangcheng. Zhongguo yu Zhongya guojia de guanxi (Отношения Китая и стран Центральной Азии). [Электронный ресурс]. URL: <https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicatn/85/9CA-Chinese.pdf> (Дата обращения: 27.04.2016).

12. Yermukanov, M. Razakhstan leads water and energy resources management drives in Central Asia // Eurasia Daily Monitor. – 2005. – №127. P. 21–22.

УДК 327.

Калимонов Ильдар Кимович, кан. ист. наук, доцент
Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Kazan-Kalimonov@mail.ru

ФРАНЦУЗСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РАМКАХ ДОКТРИНЫ «СТАБИЛИЗАЦИИ ЗАПАДА»

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования основных направлений французско-китайских отношений на современном этапе.

Ключевые слова и фразы: Китайская Народная Республика, Франция, стратегия «мягкой силы».

Kalimonov Ildar Kimovich, PhD in hist., associate professor
Department of the international relations and foreign regional studies
The Kazan (Volga) federal university
Kazan-Kalimonov@mail.ru

THE FRENCH-CHINESE RELATIONS WITHIN THE LIMITS OF THE DOCTRINE «WEST STABILIZATION»

Abstract. In article process of formation of the basic directions of the French-Chinese relations at the present stage is considered.

Key words and phases The Chinese National Republic, France, strategy of «soft force», globalisation, economic cooperation, «the new Asian policy».

За последние 15 лет стало очевидным, что выстраивание внешней политики по отношению к КНР стало одним из приоритетных направлений внешней

политики большинства современных государств. Это обусловило то, что руководство Китая определило для своей страны следующие приоритеты во внешней политике: на первом месте Российская Федерация, укрепление отношений с которой позволит Китаю полностью обезопасить себя с северного направления, на втором месте - страны, отношения с которыми рассматриваются как партнёрские и дружеские, а наличие некоторых разногласий не сможет стать препятствием на пути расширения экономических и культурных связей, на третьем месте – страны ЕС, включая Францию, и страны АСЕАН, отношения с которыми требуют значительных усилий по укреплению уровня доверия между странами, на четвертом месте – США и Япония, которые рассматриваются как страны, с которыми возможно сотрудничество «прагматического» типа, так как эти страны рассматривают Китай как потенциального противника. Отсюда – формула: опереться на Север (под ним понимается Россия), стабилизировать Запад (ЕС, США), идти на Юг (в страны третьего мира – Азию, Африку и Латинскую Америку). Эта стратегия существует с конца 1990-х годов до нашего времени, несмотря на то, что объём внешней торговли Китая и России значительно уступает объёмам торговли с ЕС, США, Японией, АСЕАН.

Китайская элита не разделяет точку зрения многих адептов неолиберальной идеологии, основанную на том, что процессы глобализации должны привести к значительному сокращению доли государства в международных делах. Китай защищает свою идентичность и национальные интересы, опираясь на решающую роль государства в этом процессе. Этим Китай противопоставляет себя США, правящая элита которых считает, что единственный путь мирового развития – распространение американских ценностей по всему миру. Для правящей элиты КНР более предпочтительно ранжирование стран в зависимости от того, насколько они близки к их культурным и политическим формам. К тому же, как отмечает публицист Джеймс Киндж, в традиции современной китайской элиты «теплота взаимоотношений, определённая доверительность и уважение» подчинено достижению чисто утилитарных целей, «дружеские отношения» представляют собой не более чем форму временного соглашения, учитывающую взаимные интересы. Китай на современном этапе предпочитает стратегию «мягкой силы». Это предполагает увеличение международной конкурентоспособности и акцент на невоенные средства влияния. Самым весомым элементом этой стратегии стали инвестиции. Потенциал этот велик. Уже в 2007 году экспорт КНР превысил экспорт США: 1220,5 млрд. долларов против 1163 млрд. долларов, при этом с 2000 по 2011 гг. вывоз товаров из США в Китай увеличился с 16,2 млрд. до 103,9 млрд. долларов. Со второй половины 2000-х гг. китайские власти начали принуждать иностранных, в том числе и американских инвесторов к созданию совместных предприятий с китайскими государственными структурами, к передаче ноу-хау.

Запад нужен Китаю, так как более двух третей экономики Китая зависит от внешней торговли. Китаю нужны природные ресурсы и рынки сбыта. При этом руководство КНР с момента возникновения в 1949 году ставило задачу сотрудничать с другими странами только на условиях равноправия. Кроме того, китайская элита достаточно ясно осознаёт все угрозы, которые несёт их режиму

включение в процесс глобализации. Страны ЕС, включая Францию, не могут рассматриваться китайской элитой только как партнёры. В случае борьбы за ресурсы и рынки сбыта они попадают в разряд конкурентов. Кроме того в Китае помнят реакцию Запада на события на площади Тяньаньмэнь 1989 года. В добавок к этому в памяти китайского народа засилье иностранных «варваров» в XIX веке до сих остаётся болезненным местом. Неслучайна поэтому была реакция на бомбардировку силами НАТО китайского посольства в Белграде в 1999 году, когда толпы негодующих китайцев осаждали посольства стран членов НАТО.

Среди других препятствий на пути восприятия китайцами Запада как партнёра стоит разница в мировосприятии. Экономический кризис в 2008 году также вызвал сомнения в непогрешимости западных экономических моделей. Вряд ли на востоке и в Китае кто-нибудь теперь будет слепо следовать рекомендациям из западных стран. Именно поэтому можно говорить, что как в структуре международной системы, так и в отношениях востока и Запада происходит значительный сдвиг. Время доминирования американской системы ценностей подходит к концу. Как считает Генри Киссинджер, один из основных двигателей станет Китай, который в отличие от США не считает необходимым распространять свои ценности по миру и предпочитает выстраивать систему отношений с другими государствами, не пытаясь изменить эти страны: «Каждой стране присуще чувство явного предназначения, – пишет, в частности, Киссинджер, – но американская исключительность носит миссионерский характер. Она основана на том, что США обязаны распространять свои ценности по всему миру. Китайская же исключительность, напротив, носит культурный характер: Китай не утверждает, что его институты подходят для других стран, тем не менее, он склонен расставлять все другие государства по рангу в зависимости от того, насколько те приближены к китайским культурным и политическим формам».

В 2014 году исполнилось 50 лет установлению дипломатических отношений между Францией и Китаем. Франция стала рассматриваться китайским руководством в качестве экономического партнёра по мере ухудшения отношений с СССР. С другой стороны французский президент Шарль де Голль стремился быть независимым от США и их ближайших союзников. Таким образом, уже тогда отношения КНР и Франции стали прообразом стремления к многополярному миру, причем уже тогда соображения идеологические стали уступать место экономической целесообразности. Объективной основой для этого процесса стало желание Франции вернуть себе рынки сбыта в Юго-Восточной Азии, откуда Франция вынуждена была удалиться вследствие поражения в колониальной войне. Китайская сторона была заинтересована в поиске партнёров среди стран с достаточным уровнем развития технологий, чья позиция имела бы точки соприкосновения с китайской и не противоречила главной цели, превращению КНР в мировую державу. Так голлисткая Франция установила отношения с коммунистическим Китаем, рассчитывая таким образом сохранить своё влияние в Индокитае.

Расчёты французских властей не оправдались: китайское руководство преследовало свои собственные цели, которые зачастую имели чисто

идеологическую основу. Поэтому идея превращения Индокитая в нейтральный регион не получила поддержку со стороны КНР, не была поддержана и позиция Франции по Камбодже.

Разногласия между Францией и Китаем во время «культурной революции» имели идеологический характер. Оживление в двухсторонних отношениях началось в конце 1970-х годов на основе прагматической стратегии, сформулированной Чжоу Эньлаем в 1949 году. Началось сближение Китая с Западом с целью получения доступа к новейшим технологиям. Попытки давления на Китай в связи с событиями на площади Тяньаньмэнь не дали никаких результатов. Франция, как и другие западные государства, вынуждена была перевести отношения с идеологической на прагматическую основу.

В 1990-е годы в китайскую экономику устремился поток французских инвестиций, в котором участвовали крупные корпорации, представлявшие собой передовую линию наукоёмких технологий. Их технологии и опыт управления быстро осваивались китайскими производителями и копирование французских аналогов привело к тому, что они начали всё производить самостоятельно, тогда как французские фирмы поначалу увеличившие свои прибыли, в конечном счёте, пострадали от сужения рынка и роста безработицы в своей собственной стране. Китай получил то, что хотел, рост экономики за счёт заимствования технологий. Относительно французской стороны французские же эксперты дают весьма скептические оценки, постоянно высказываясь в пользу того, что китайское руководство стремится к реализации только собственных интересов. Париж пытается реализовать свои интересы в Китае, но у него нет рычагов давления на пекинское руководство, что определяется незначительностью доли Франции во внешнеэкономическом обороте Китая. Дефицит Франции в торговле с Китаем в начале 2012 года достиг 27 млрд. евро.

Жак Ширак, ставший президентом в 1995 году, провозгласил «новую азиатскую политику». Ширак вынужден был выбирать между идеологическими догматами и практической пользой. Выбор в пользу экономических интересов дал свои результаты, но выйти на первые места в торговле с Китаем французской стороне не удалось. В противоположность Шираку, его преемник, Николя Саркози (2007 – 2012 гг.), занял позицию неприемлемую для китайского руководства: он все время пытался выдвигать условия и оказывать давление то по поводу проблемы парниковых газов, то по поводу Тибета и Синьцзянского автономного округа, что закончилось признанием проблемы прав человека внутренним делом Китая. Однако и при Шираке дела обстояли не столь гладко, хотя Ширак и заверял китайское руководство в благотворном влиянии роста китайской экономики для экономики Франции. Дело в том, что вывоз продукции легкой промышленности из Китая во Францию приводил к сокращению рабочих мест в самой Франции. Для примера можно сослаться на факт, приведённый в книге «Китай, который потряс мир», итальянская компания «Севес СПА» закрыв фабрику во Франции и построив новую фабрику в Шанхае, получила существенную прибыль, так как начальная заработная плата рабочего в Шанхае составляла 2600 евро по сравнению с 17000 евро во Франции.

Франция конечно на данный момент не входит в число стран, оказывающих преобладающее влияние на внешнюю политику КНР. Китайское руководство рассматривает эту страну, как государство, которое играет решающую роль в Европейском Союзе. Франция в свою очередь строит свои отношения с китайской стороной руководствуясь принципом экономической целесообразности и стремлением сохранить одно из первых мест в мировой политике. Избранный в 2012 году президентом Франции Франсуа Олланд отметил в очередной раз, что «Китай имеет первостепенное значение, и не только с экономической точки зрения».

За такими заявлениями французского президента скрывалось признание факта безуспешности попыток европейских стран оказывать давление на правящие круги КНР их идеологических соображений. В частности французский историк, специалист по Китаю, Франсуа Годман, в 2010 году констатировал полное бессилие Евросоюза и Франции в частности перед экономическим натиском Китая: «В течение нескольких лет ЕС проводил политику привлечения Пекина, не ставя ему условий, и потерпел фиаско. Мы раскрывали объятия в надежде, что они начнут постепенно перенимать нашу политическую и экономическую модель. Тем временем китайские инвесторы разгуливают по Европе, а европейцев часто выгоняют из Китая. А об уступках в области прав человека лучше даже не вспоминать». По мнению Годмана, правящий режим КНР использовал западную либеральную модель к своей выгоде за пределами страны, полностью игнорируя её у себя дома. С его точки зрения кризис 2008 года открыл для китайского руководства возможности значительного усиления своих позиций не только в «странах третьего мира», но и на перифериях Европейского Союза.

Франсуа Олланд в 2012 году не делал акцент на внешней политике во время встреч с избирателями, упирая на то, что самое важное – преодоление кризиса и внутривнутриполитические проблемы. Но он сделал одно исключение, все-таки он неоднократно обращался к теме французо-китайских отношений. Он указал на несбалансированность торгового обмена между странами. Незадолго до этого в Китай ездил его представитель Лоран Фабиус, но был принят там весьма холодно, что можно было расценить как реакцию пекинского руководства на политику Николя Саркози по отношению к КНР. Следующий визит в Пекин осуществил сам Олланд в 2013 году. Центральный вопрос остался тот же: стабилизация торговых отношений. Причина простая – дефицит торгового баланса Франции с Китаем достиг к этому времени огромной суммы 26 млрд. евро. Руководитель КНР предпринял ответные шаги и на саммите 2012 года в Мексике согласился обсуждать с Олландом курс обмена валют. Кроме того, китайская сторона отметила тогда, что торговые отношения Франции и Китая – недостаточно активные, в 2012 году товарооборот двух стран составил всего 51 млрд. американских долларов.

В последнее время состояние французо-китайских отношений стало меняться в лучшую сторону. В марте 2014 года, когда отмечалось 50-летие установления дипломатических отношений между Францией и Китаем, китайская делегация в Париже подписала около 50 контрактов на общую сумму

в 18 млрд. евро, прежде всего в тех сферах, в которых китайское руководство рассчитывает получить современные наукоемкие технологии. Судя по всему инвестиции во Францию не представляются особо привлекательными ни государству, ни предпринимателям (доля китайских инвестиций в экономику Франции составляет 0,7% прямых иностранных инвестиций на сумму 4 млрд. евро). Заместитель директора Института Дальнего Востока РАН А.В. Островский считает, что «для китайцев США и Евросоюз являются, прежде всего, странами, откуда они хотят получить современное оборудование и доступ к ноу-хау».

Мануэль Вальс, премьер-министр Франции с 31 марта 2014 года во время поездки в Китай в начале 2015 года всячески подчёркивал значение франко-китайского сотрудничества в сфере экономики. Но сколько бы он не говорил о стабилизации торгово-экономических отношений, по факту получалась та же картина, что и раньше: 1500 предприятий с французским капиталом, на которых работает 550 000 человек, сотрудничество в энергетике, опять же на китайской территории, сотрудничество в развитии железнодорожного транспорта и авиастроении. Если же брать Францию, то китайские инвестиции во Францию – 3, 5 млрд. евро и 13 000 рабочих мест, возникших в результате этого. Премьер-министр обещал улучшить возможности для китайских инвестиций в экономику Франции, устранить препятствия на их пути.

В заключение можно сказать, что основным препятствием для налаживания нормальных отношений между Францией и Китаем остается разное понимание фундаментальных интересов. Китайское руководство считает таковыми сохранение политической системы и безопасность государства, суверенитет и территориальная целостность и, наконец, экономическое развитие. Тогда как во Франции подход к этому вопросу основан на стремлении к равновесию сил, которое трактуется в узком военно-стратегическом смысле и связан с идеологемами о «правах человека», необходимости преодоления «последствий Ялты». По все видимости до тех пор, пока не будет преодолен идеологизированный подход к развитию двухсторонних связей, дальнейшее развитие будет ограничено. Без снятия этих ограничений Франция вряд ли сможет осуществить свою основную стратегическую цель со времен де Голля: играть главенствующую роль в европейских делах. Китайское руководство показало, что не пойдет ни на какие уступки в плане изменения своих представлений о собственных национальных интересах.

Литература:

1. Бажанов Е.П. Китай и внешний мир. М.: Международные отношения, 1990. - 352 с.
2. Витковский С.М. Мировая политика в начале XXI в.: позиции США и КНР / С.М. Витковский // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2009. – № 2. С. 43–48.
3. Внешняя торговля Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс] / Центр инновационных технологий. Справочная информация. Режим

- доступа <http://www.rcit.su/inform-vt-cn.html> свободный. Проверено 28.05.2016.
4. Гусев Д. Визит президента Олланда в Китай - выровнять торговый баланс в пользу Франции [Электронный ресурс] / ru.rfi.fr. Режим доступа: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20130425-vizit-prezidenta-ollanda-v-kitai-vyrovnyat-torgovyi-balans-v-polzu-frantsii> свободный. Проверено 09.06.2016.
 5. Зверева Т.В. Основные направления внешней политики Франции в условиях глобализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2014. 45 с.
 6. Киндж Д. Китай, который потряс мир / Джеймс Киндж; пер. с англ. И.В. Кузнецова. - М: АСТ: СТ МОСКВА, 2008. – 351 с.
 7. Лузянин С.Г. Внешняя политика Китая до 2020 г. Прогностический дискурс [Электронный ресурс] / Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. Режим доступа – http://www.perspektivy.info/history/vneshnaja_politika_kitaja_do_2020_g_prognosticheskij_diskurs_2011-11-29.htm свободный. Проверено 21.05.2016.
 8. Мишина С.И. «Говори мягко» // Азия и Африка сегодня. 2011. №3. С. 19 – 24 [Электронный ресурс] / Азия и Африка сегодня. Режим доступа - http://www.asiaafrica.ru/images/AA_nomers/2011/201103/Mishina_Govori%20mjagko.pdf свободный. Проверено 27.05.2016.
 9. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940 - 2012). Научное издание / Е.О. Обичкина. - М.: Аспект Пресс, 2012. - 382 с.
 10. Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. МГИМО(У) МИД России. – М.: МГИМО, 2004. - 463 с.
 11. Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М.: «Международные отношения», 2011. – 319 с.
 12. Boniface P. Politique étrangère: Hollande rend une copie propre mais modeste. // Le Nouvel Observateur. Le Plus. – 28.08.2012. [Электронный ресурс] / L'obs. Режим доступа: <http://leplus.nouvelobs.com/contribution/616218-politique-etrangerehollande-rend-une-copie-propre-mais-modeste.html> свободный. Проверено 09.06.2016.
 13. Bricq N. Resultats du Commerce extérieur en 2013 [Электронный ресурс] / Direction générale du Trésor. Режим доступа – <https://www.tresor.economie.gouv.fr/File/396737> свободный. Проверено 28.05.2016.
 14. Cinquantenaire des relations franco-chinoises (1964-2014) [Электронный ресурс] / La France en Chine. Amassade de France à Pekin. Режим доступа – <http://www.ambafrance-cn.org/-Cinquantenaire-des-relations-franco-chinoises-1964-2014-> свободный. Проверено 28.05.2016.
 15. Discours du Président de la République à l'occasion de la XXème Conférences des Ambassadeurs [Электронный ресурс] / elysee.fr. Режим доступа – <http://www.elysee.fr/declarations/article/discours-du-president-de-la-republique->

a-l-occasion-de-la-xxeme-conferences-des-ambassadeurs/ свободный.
Проверено 09.06.2016.

16. Gimeno J. Relations économiques France-Chine: un bilan [Электронный ресурс] / La Chine au present. Режим доступа – http://www.chinatoday.com.cn/french/Economie/article/2016-02/01/content_712497.htm свободный. Проверено 28.05.2016.
17. Godement F. La Chine enfin au chevet de l'Europe ? [Электронный ресурс] / Les Echos.fr. Режим доступа http://archives.lesechos.fr/archives/cercle/2012/03/05/cercle_44116.htm свободный. Проверено 09.06.2016.
18. Zhao Yanhai. L'insertion de la Chine dans la mondialisation, les flux d'investissements directs étrangers et la disparité économique régionale en Chine. Economies et nances. Paris: Université de la Sorbonne nouvelle - Paris III, 2009. 336 p.

УДК 93.94

Касимова Елена Николаевна

Руководитель школы китайского языка «Лаоши» в Тюмени
tyumen@laoshi.ru

ЙОН РАБЕ – «ЖИВОЙ БУДДА» НАНКИНА

Аннотация: Йон Рабе - немец, член НСДАП, предприниматель, директор компании Siemens China Co. На момент начала Нанкинской резни остался в городе, создал международный комитет, главой которого стал сам. Основной своей задачей члены комитета (Рабе и еще 26 иностранцев) видели спасение жизней хотя бы некоторой части жителей Нанкина. В декабре 1937 года ими была создана так называемая Нанкинская зона безопасности – территория площадью около 5 км², на которой укрывались сотни тысяч человек, 650 из них жили непосредственно в доме Йона Рабе и на прилегающем к нему участке. Японцы практически не трогали Нанкинскую зону безопасности и вынуждены были воспринимать Рабе как союзника. Благодаря усилиям Рабе в зоне безопасности было спасено по разным оценкам от 200 до 250 тысяч этнических китайцев.

Ключевые слова: Йон Рабе, Нанкин, Нанкинская резня, Айрис Чан, вторая японо-китайская война.

Kasimova E.N.

The head of Chinese language school “Laoshi” in Tyumen
tyumen@laoshi.ru